

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

На правах рукописи

КОЧЕТОВА АННА СЕРГЕЕВНА

**КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ
ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК. 1929-1934 ГГ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2012

Работа выполнена на кафедре истории Российского государства факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры Истории
Российского государства факультета
государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова
Коваленко Николай Алексеевич

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой Религиоведения
Института гуманитарного образования
Челябинского государственного
Университета
Чумаченко Татьяна Александровна

Доктор исторических наук,
главный специалист
Государственного архива РФ
Хлевнюк Олег Витальевич

Ведущая организация: Московский государственный областной
университет

Защита состоится «26» октября 2012 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.98 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ФГУ, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, ком. А-812.
E-mail: DissHist@spa.msu.ru

Автореферат разослан «___» сентября 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Л. Головкина

Актуальность исследования. Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством. В связи с этим особое место в развитии гражданского общества занимают взаимоотношения государственной власти и религиозных центров. Знание религиозной ситуации способствует предотвращению потенциальных конфликтов в межэтнических отношениях. Регулирование взаимоотношений государственных институтов с религиозными объединениями позволяет сохранить баланс деятельности конфессиональных центров в светском государстве, обеспечить свободу совести.

Происходящие в настоящее время изменения в отношении государства и общества к религии, а также к ее административно-конфессиональным формам приводят к возрождению в общественном сознании интереса к духовно-религиозной традиции, ее истокам и истории. Тенденции развития государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в последние годы указывают на необходимость поиска оптимальных форм взаимоотношений между государством и различными религиозными объединениями в России. Изучение государственной вероисповедной политики в различные исторические периоды, органов, которые отвечали за ее осуществление, предоставляют возможность выявить основные формирующие элементы и характер этой политики, пути ее реализации, а также спектр реакций на них со стороны религиозных объединений, верующих и общества в целом.

В этой связи внимания заслуживает изучение опыта деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК – первого государственного органа советской власти, специально созданного для проведения в жизнь вероисповедной политики в конце 20-х – середине 30-х годов XX века.

Исследование деятельности Комиссии актуально и с научной точки зрения. В первую очередь это обусловлено малоизученностью данной темы. К настоящему времени отечественная историография не располагает комплексным исследованием по этой проблеме. Необходимо учитывать и тот факт, что в существующих публикациях содержится ряд стереотипов

относительно деятельности Комиссии. В частности, не всегда правильно определяются место и роль данного государственного органа, приписываются несвойственные ему функции, а его конкретная деятельность нередко расценивается не иначе как антирелигиозная. В исторической науке существует потребность в формировании объективного и целостного подхода к изучению государственной вероисповедной политики исследуемого периода отечественной истории, в становлении и реализации которой важное значение имела деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

Объектом исследования является Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. 1929-1934 гг.

Предмет исследования – место и роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК в системе государственных органов власти; основные направления, формы и методы ее деятельности по регулированию государственно-конфессиональных отношений; характер взаимоотношений Комиссии с государственными центральными и местными органами власти, а также с руководителями религиозных конфессий на территории РСФСР.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа основных направлений деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК в период ее функционирования с 1929 по 1934 гг.

Для реализации обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать деятельность центральных органов управления, контролировавших религиозную сферу и ответственных за реализацию религиозной политики в Российской республике в период 1917-1929 гг.;
- установить причины создания Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, рассмотреть процесс ее становления и правовое положение в системе советских органов власти;
- выявить и рассмотреть основные направления деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК;

- раскрыть роль Комиссии по вопросам религиозных культов в разработке правовой базы государственно-конфессиональной политики страны, изучить механизм согласования и принятия новых законодательных актов, касающихся вероисповедной сферы;

- исследовать характер и содержание взаимоотношений Комиссии по вопросам религиозных культов с центральными и местными органами власти и управления, а также с различными религиозными объединениями страны;

- проанализировать позицию руководства различных конфессий по отношению к деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК и по отношению к вероисповедной политике советского государства в целом.

- определить влияние личных качеств руководителя Комиссии по вопросам религиозных культов на формы и методы реализации религиозной политики советского государства.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем функционирования Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

8 апреля 1929 г. ВЦИК принял постановление «О создании Постоянной Комиссии по вопросам культов». 7 мая 1934 г. Президиум ЦИК СССР ликвидировал Комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, образовав одновременно с этим Комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР.

Степень изученности проблемы. К настоящему времени отечественная историография не располагает комплексным исследованием по теме диссертации. Однако на протяжении нескольких десятилетий различные аспекты данной проблемы становились предметом изучения представителей разных наук.

В изучении настоящей темы можно выделить три основных периода: 1930-е – середина 1950-х гг., середина 1950-х – конец 1980-х гг., конец 1980-х г. – по настоящее время.

В 1930-е - середина 1950-х гг. в свет не вышло ни одного серьезного научного исследования относительно религиозной проблематики. В силу

широкой антирелигиозной кампании, а также негативного отношения И.В. Сталина к духовенству¹, публиковались лишь брошюры и статьи обличительного характера, в которых представители всех религиозных конфессий причислялись к классовым врагам. Само религиозное мировоззрение считалось несовместимым с курсом строительства нового социалистического общества, а борьба с религией приравнивалась к борьбе за социализм².

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. публикация статей на религиозные темы прекратилась. Связано это было со сменой сталинского курса в отношении религии в 1943 г., восстановлением патриаршества, установлением диалога между государственной властью и главами религиозных организаций. И.В. Сталин, имевший в свое время отношение к церкви, понимал силу религии и ее влияние на людей. Так, во время Великой Отечественной войны он рассматривал ее в качестве объединяющей силы в борьбе против фашистской Германии, после – лояльное отношение к религии укрепило его влияние на страны Восточной Европы.

В историографии «хрущевского периода» также отсутствуют какие-либо значимые исследования относительно религиозной ситуации в 1930-е годы. Это связано с изменением вероисповедной политики в стране. Начало 1960-х гг. вплоть до отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. в отечественной историографии именуется вторым периодом «воинствующего безбожия». По всей стране, как и в 1930-е гг., вновь прокатилась волна закрытия религиозных зданий, подверглось изменению религиозное законодательство в сторону его ужесточения.

В период же «развитого социализма» появилось огромное количество работ, затрагивающих те или иные аспекты религиозной проблематики. Однако преобладали в основном публикации, посвященные антирелигиозной пропаганде и агитации. При этом исследователи расценивали борьбу с

¹ Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией от 9 сентября 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 132-133.

² См.: Зарин П. Политическая маскировка религиозных организаций. – М., 1934; Юрин А. Под маской религии. М., 1937; О контрреволюционной деятельности религиозных мракобесов. М., 1938; Майский Ю. О сектантах. М., 1939; Олешук Ф. Борьба церкви против народа. М., 1939; Ракушева Л. Комсомол против религии. Л., 1939 и др.

религией не иначе как борьбу за научный прогресс. В этих работах красной нитью проходит идея о том, что по мере строительства социализма и коммунизма будет происходить процесс отмирания религиозного мировоззрения³.

Заметное место в историографии данного периода занимали исследования, в которых рассматривались конкретные проблемы, связанные со спецификой решения религиозного вопроса на различных этапах советской власти, в том числе и в 1920-х – 1930-х гг. Среди них и работы, посвященные истории ряда конфессиональных объединений, особенностям их деятельности, взаимоотношениям с официальной властью⁴.

В этот же период изучением государственной религиозной политики в СССР занимались и зарубежные историки⁵. В отличие от отечественных исследователей, они были свободны от идеологии. Это позволило им более объективно представить религиозную ситуацию в стране. Однако из-за неполноты документальной базы их исследования носили поверхностный, фрагментарный и упрощенный характер.

С конца 1980-х гг. начался новейший период развития отечественной историографии. Разрушение монополии КПСС на власть создало принципиальную возможность освобождения историков от неотступного следования партийной доктрине. Началось переосмысление всего комплекса вопросов, связанных и с государственно-конфессиональными отношениями.

Переломным в этом плане стал 1989 г. В этом году вышла коллективная монография ученых-религиоведов, историков, представителей православного

³ См.: Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. - М., Л., 1961; Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.). - Л., 1973; Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.). - Томск, 1982

⁴ См.: Набиев Р.А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 20-30-е годы (На материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): Автореф. Дис. ... д-ра ист. Наук. –Казань, 1972; Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917-1937 гг.) – Л., 1973; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1981; Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. - Томск, 1985; Корзун М.С. Русская православная церковь. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения (1917–1945 гг.). - Минск, 1987. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. - М., 1965; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. – М.: Наука, 1985; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1986 и др.

⁵ Curtis J. Shelton. The Russian Church and the Soviet State (1917-1950). Boston, 1953; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. L. 1961; Bourdeaux M. Opium of the People. The Christian Religion in the USSR. L. 1965 и др.

духовенства «На пути к свободе совести»⁶. Именно данная работа положила начало глубокому и объективному изучению государственно-конфессиональных отношений.

Среди историков, внесших заметный вклад в исследование советской религиозной политики, следует назвать М.И. Одинцова. Общеизвестной в научном сообществе является разработанная им модель вероисповедной политики⁷. Она включает в себя триаду: советскую идеологию, нормативно-правовую базу государственно-конфессиональных отношений, а также органы власти и управления, осуществлявших религиозную политику. обстоятельный анализ всех этих составляющих позволил М.И. Одинцову представить цельную картину, связанную с особенностями решения религиозного вопроса на тех или иных этапах развития советского общества⁸. Именно в публикациях М.И. Одинцова впервые в отечественной историографии были обозначены вопросы, относящиеся к Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Автор подчеркивает, что в целом Комиссия была самостоятельным государственным органом, созданным регулировать государственно-конфессиональных отношений, следить за соблюдением религиозного законодательства в стране⁹.

Заметным событием в отечественной историографии стала монография В.А. Алексеева «Иллюзии и догмы»¹⁰. Привлекая широкий круг документов и материалов, автор подробно описывает процесс становления государственной религиозной политики и особенности ее развития. Также он рассматривает участие Комиссии в разработке религиозного законодательства, взгляды и позицию тех, кто отвечал за государственно-конфессиональные отношения в стране.

Определенный интерес для нас представляли исследования, посвященные взаимоотношениям советского государства и различных

⁶ На пути к свободе совести. М., 1989.

⁷ Одинцов, М. И. Государственно-церковные отношения (на материалах отечественной истории XX в.). Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1996.

⁸ Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // Перестройка: гласность, демократия, социализм. На пути к свободе совести. М., 1989; Он же. Хожение по мукам // Наука и религия. 1990. №5, 6; Он же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002 и др.

⁹ Он же. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991. С. 37-54 и др.

¹⁰ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М, 1991.

конфессий. Большинство из них посвящены отношениям органов советской власти и Русской Православной Церкви¹¹. Основное внимание в них уделяется анализу взглядов и позиции партийных лидеров, описанию царившей в партийных кругах «религиозной атмосферы».

Комиссию по вопросам религиозных культов в качестве «специализированного органа, осуществляющего вероисповедную политику»¹², рассматривает только Н.В. Медведев. Он подробно останавливается на статусе Комиссии, основных направлениях ее деятельности. В то же время вне поля зрения исследователя остались такие аспекты, как механизм подготовки и принятия решений по религиозным вопросам, взаимоотношения Комиссии с государственными ведомствами, ВЦИК и ЦИК СССР. Недостаточно изучена роль ее председателя П.Г. Смидовича.

С конца 1990-х – начала 2000-х гг. наблюдается заметный всплеск в изучении государственно-конфессиональных отношений. Привлекая все новые документы, исследователям удалось расширить проблематику и углубить представление о религиозной политике власти в советское время. Государственно-конфессиональные отношения стали изучаться на региональном уровне¹³, а научному анализу стала активно подвергаться

¹¹ Шкаровский М.В., Черепнина Н.Ю., Шипер А.К. Римско-католическая церковь на Северо-западе России в 1917-1945 гг. СПб, 1998; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. №8. С. 40-54; Она же. Русская Православная Церковь в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. №4. С.35-46; Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. - М., 1994; Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (окт. 1917-конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви (1917–1945 гг.). - СПб., 1995; Он же. Государственно-церковные отношения в советском обществе в 20-30-х гг. (новые и малоизученные вопросы). СПб, 1997; История Русской Православной Церкви: От Восстановления Патриаршества до наших дней [Новый Патриарший период] / М. Данилушкин и др. Т. 1. 1917-1970. – СПб, 1997 и др.

¹² Медведев М.В. Постоянная Комиссия по вопросам религиозных культов при ВЦИК (1929-1934 гг.) // Государство, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. 1997. №9-10; Он же. Государство и Церковь в России (1924-1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

¹³ Киридон А.Н. Особенности государственно-церковных отношений в советской Украине (1917-1930-е гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2006. С. 103-112; Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 - начале 1940-х гг. : по материалам Чувашии. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск., 2009; Белькова Н.А. Мероприятия антирелигиозной политики на территории областей Центрального Черноземья в 1920-1930-е гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Иваново, 2012. С. 53-59; Дроботушенко Е.В. Закрытие православных церквей и монастырей в Забайкалье в первой половине 30-х гг. XX в. // Там же. С. 126-130; Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и региональная власть: особенности взаимоотношений в 1920-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона) // Там же. С. 329-335 и др.

позиция органов власти не только по отношению к РПЦ¹⁴, но и другим религиозным организациям: старообрядцам, обновленцам и неправославным конфессиям¹⁵.

В рассматриваемый период появились работы, в которых анализируются не только государственно-конфессиональные, но и межконфессиональные отношения. В результате, советская религиозная политика стала освещаться с учетом этноконфессионального многообразия. Подобного рода работы позволяют более обстоятельно проанализировать механизм функционирования государственных структур, в том числе и Комиссии, призванных регулировать религиозную жизнь¹⁶.

Определенную научную ценность имеют исследования представителей духовенства различных конфессии¹⁷. Однако богословские ученые были ориентированы преимущественно на анализ узких проблем, связанных с внутриконфессиональной жизнью и не ставили в своих работах задачи воссоздания целостной картины развития взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Анализируя зарубежную историографию, необходимо отметить работы финского ученого А. Луукканена¹⁸ и канадского историка Д. Поспеловского¹⁹.

¹⁴ Бычков С. Большевики против Русской Церкви. М., 2006; Беглов А. Церковное подполье в СССР. М., 2008; Шапошников Е.Л. Государственно-церковные отношения в России в XX - начале XXI века. Нижний Новгород, 2007 и др.

¹⁵ Советов М.И. Свидетели Иеговы в России: от преследований к признанию // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004. С. 449-471; Чернов М.И. Пятидесятническое движение в СССР в 20-30-х годах XX века // Там же. М., 2005. С. 327-340; Батуев С.В. Старообрядчество Куртамышского района Круганской области в 20-30-е гг. XX века / Государство, общество, церковь в истории России XX века. Иваново, 2011; Парамонов В.Н. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1930-х – первой половине 1940-х гг.: от противостояния к сотрудничеству // Там же. С. 10-17; Кочетова А.С. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ЦИК СССР) (1929-1938 гг.): становление и развитие // Там же. С. 92-97; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011 и др.

¹⁶ См., например: Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт.1917-го – конец 1920-х годов): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1999; Далгатов А.Г. Политика советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (окт. 1917-го – конец 1930-х годов): Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2004; Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (окт. 1917 – конец 1930-х годов). – СПб., 2005 и др.

¹⁷ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской церкви 20-х-30-х годов XX столетия.. Сортавала, 1993; Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви: 1917–1997. - М., 1997. (История Русской Церкви. Кн. 9); Он же. Русская церковь. 1925 – 1938 гг. – М., 1999; Митрофанов Г., свящ. (прот.) 1) Православная церковь в эмиграции в 1920-е гг. - СПб., 1995 и др.

¹⁸ Luukkanen A. The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party: 1917 - 1929 // Studia Historica (Helsinki). 1994.

¹⁹ Поспеловский Д. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Он же. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт им. Св. ап. Андрея, 2003

Они посвящены, в основном, анализу положения конфессий в новой большевистской России. В этом же ряду следует назвать и исследование Д. Пэриса, в котором рассматриваются отдельные стороны деятельности Союза воинствующих безбожников (СВБ)²⁰. В целом же труды зарубежных авторов привнесли дополнительные штрихи к воссозданию целостной картины, характеризующей религиозную жизнь в СССР в 1920-х-1930-х гг.

В целом, анализ литературы выявил определенное число публикаций о государственно-конфессиональных отношениях, в которых, так или иначе, затрагиваются некоторые аспекты деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Однако до сих пор никем из исследователей не ставилась специальная задача системно, с привлечением источниковой базы проследить роль данного органа в реализации государственной конфессиональной политики. В отечественной и зарубежной историографии отсутствует подобное комплексное историческое исследование.

Содержание научной проблемы, специфика объекта и предмета настоящего диссертационного исследования, поставленные цель и задачи определили характер и объем источников, использованных в работе. **Источниковая база исследования** представлена значительным массивом как неопубликованных архивных документов, так и опубликованными материалами различного происхождения.

Для написания диссертационной работы были использованы архивные документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Диссертантом были изучены документы фондов высших органов государственной власти – ВЦИК²¹ и ЦИК СССР²². При их анализе удалось установить механизм принятия постановлений данных органов, выяснить, каким образом Комиссия взаимодействовала с ВЦИК и ЦИК СССР и проводила через их аппарат свои решения.

²⁰ Peris D. *Storming the heavens. The Soviet League of Militant Godless*. Ithaca and London, 1998.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-1235.

²² ГА РФ. Ф. Р-3316.

Ценные сведения были почерпнуты из фонда Народного комиссариата внутренних дел РСФСР²³. В нем были обнаружены сводки Информгруппы НКВД РСФСР, в которых проводится анализ реализации религиозной политики по отдельным областям, краям и автономным республикам. В ходе исследования данных сводок удалось выяснить характер взаимоотношений НКВД с председателем Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, которому направлялась вся информация относительно религиозных объединений и священнослужителей.

Материалы, хранящиеся в фонде Центрального Совета Союза Воинствующих безбожников СССР²⁴, помогли автору определить характер отношения СВБ к Комиссии, определить степень влияния Комиссии на формы и методы проведения антирелигиозной пропаганды.

В личном фонде председателя Комиссии П.Г. Смидовича²⁵ были обнаружены документы относительно его деятельности по регулированию государственно-конфессиональных отношений в 1920-х гг.

Самым информативным фондом для диссертационного исследования является фонд Постоянной центральной комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР²⁶, в котором и хранятся документы Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК.

Документы Комиссии по видовому составу можно разделить на несколько групп. Первую составляет организационно-распорядительная документация: Положение о Комиссии, копии протоколов заседаний Президиумов ВЦИК и ЦИК СССР и материалы к ним (проекты постановлений, циркуляры, инструкции, докладные записки, справки и т.д.) по вопросам вероисповедной политики.

Протоколы высших органов государственной власти раскрывают основные вехи существования Комиссии, трансформацию ее статуса. Протоколы самой Комиссии, ее постановления и циркуляры, а также их

²³ ГА РФ. Ф. Р-393.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-5407.

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-5408.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-5263.

проекты показывают направления работы Комиссии, ее позицию по конфессиональным проблемам и методам их решения.

В отчетах и докладных записках Комиссии и ее председателя охарактеризована ситуация в регионах, показано отношение Комиссии и местных органов власти к религиозному законодательству и решению религиозного вопроса. Эти же вопросы отражены в докладных записках председателя Комиссии в адрес наркомов, председателя ВЦИК и ЦИК СССР.

Переписка секретаря и председателя Комиссии с республиканскими и союзными наркоматами, другими государственными структурами (НКВД, ОГПУ, Наркомат труда, Наркомат финансов, Наркомат просвещения, Центральное управление по вопросам страхования, Прокуратура РСФСР и др.) раскрывает характер взаимоотношений Комиссии с органами власти и управления, показывает изменения в отношениях между Комиссией и государственными ведомствами, объясняют причины этих изменений.

Анализ учетно-статистической документации позволяет проследить изменение религиозной ситуации на местах, процесс реализации законодательства о культах и решений Комиссии.

Анализ обращения глав религиозных организаций во ВЦИК и ЦИК СССР, в Комиссию по вопросам религиозных культов и ее председателю позволили автору выяснить отношение конфессий к советской власти, их реакцию на проводимую в стране религиозную политику, а также отношение к деятельности Комиссии по решению наболевших вопросов религиозной жизни.

К исследованию были привлечены документы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Это, прежде всего, документы фонда ЦК КПСС²⁷. Анализ данных документов позволяет выяснить позиции представителей высших партийных кругов по религиозному вопросу, а также их отношение к деятельности Комиссии и ее председателя.

²⁷ Политбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3, 120, 122, 163); Оргбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113, 114).

Немалый интерес для исследования темы представляли материалы фондов личного происхождения²⁸. Личная переписка, рукописные статьи, заметки, дневники позволяют понять мотивацию позиций представителей высшего партийного руководства по религиозным вопросам, осветить некоторые стороны политической и идеологической борьбы.

Опубликованные документы и материалы по данной теме в соответствии со своим происхождением и авторством подразделяются на несколько групп: 1) законодательные акты советского государства и нормативные акты различных советских ведомств, а также документы ВКП(б); 2) документы Русской православной церкви; 3) опубликованные архивные документы различного происхождения; 4) материалы периодической печати.

Первая группа источников - комплекс официальных документов партии и правительства: декреты и постановления советского правительства и ВКП(б), резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б), касающиеся вероисповедной государственной политики и государственно-конфессиональных отношений, а также антирелигиозной пропаганды и агитации²⁹.

Вторая группа документов, состоящая из официальных обращений глав православных религиозных организаций, дополняет обнаруженные нами обращения представителей других религиозных организаций, действовавших на территории РСФСР³⁰.

²⁸ И.В. Сталин (РГАСПИ. Ф. 558), В.М. Молотов (РГАСПИ. Ф. 82), М.И. Калинин (РГАСПИ. Ф. 78). П.Г. Смидович (РГАСПИ. Ф. 151), Е.М. Ярославский (РГАСПИ. Ф. 89).

²⁹ Гидулянов П.В. Отделение Церкви от государства. Полный сб. декретов ОСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. М., 1924; Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. М., 1931; Декреты Советской власти. Т. 1-5. М., 1957; История советской конституции в декретах и постановлениях советского правительства. 1917-1936 / Под ред. А. Алымова. М., 1936; Сталин И. Сочинения М., 1952. Т. 1-12; Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд. 2. Т.1. М., 1955; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 1968; Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. / Под ред. В.А. Куроедова. М., 1971; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923-1938 гг. / Под ред. А.Ю. Ватлина, П. Грегори. В 3-х тт. М., 2007; Ислам и мусульмане южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX-XXI веках. Уфа, 2009 и др.

³⁰ Правда о религии в России. М., 1942; Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947; Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. (Материалы по истории Русской Православной Церкви) / Составитель М.Е. Губонин. М., 1994; Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью /

Благодаря рассекречиванию архивов и получению к ним доступа, стали появляться публикации документов о государственно-конфессиональных отношениях в СССР. Они содержат различные материалы: о положении священнослужителей, состоянии религиозных зданий, об антирелигиозной пропаганде и агитации, о позиции партии и государственной власти в отношении религиозного вопроса³¹.

При написании диссертации автором были использованы также материалы периодической печати³². Несмотря на тенденциозность помещенных в них материалов, при сравнении и сопоставлении их с другими видами источников можно обнаружить новые конкретные исторические факты.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые в историографии представлено комплексное исследование Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК как центрального органа, регулировавшего государственно-конфессиональные отношения в 1929-1934 гг.

Впервые изучаются основные направления, формы и методы деятельности Комиссии. В диссертации предпринята попытка показать ошибочность существующего в историографии мнения о жестком антирелигиозном настрое в руководстве высших органов государственной власти.

Важным аспектом новизны является анализ процесса разработки и эволюции религиозного законодательства в 1930-х гг. При этом большое внимание уделяется определению в данном процессе места и роли Комиссии и ее председателя П.А. Смидовича.

Составитель Г. Штриккер. В 2-х тт. М., 1995; Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине / Сост. Титков Е.П. Арзамас, 2007; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., 2007 и др.

³¹ Одинцов М.И. Декларация митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // Отечественная история. 1992. №6.; Он же. «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полного разрушения...» // Отечественные архивы, 1994. №1; Он же. Крестный путь патриарха Сергея: документы, свидетельства современников // Отечественные архивы. 1994. № 2; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996; Кочетова А.С. «Терпимое отношение к религиозным пережиткам... является одним из проявлений правого оппортунизма». Проект резолюции Е.М.Ярославского Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу об итогах 2-го съезда Союза безбожников и о работе антирелигиозной комиссии ЦК и «Особое мнение» П.Г.Смидовича к данному проекту 1929 г. // Исторический архив, №3. 2012;

³² Правда. 1928-1934; Известия. 1929-1934; Антирелигиозник 1929-1930, Безбожник, 1929-1930.

Использование широкого круга источников, в том числе малоизвестных, позволяет подробно осветить взаимоотношения Комиссии с государственными структурами, местными органами власти и религиозными организациями. Это дало возможность выяснить позицию государственных ведомств по религиозному вопросу, определить отношение религиозных организаций к советской вероисповедной политике, а также воссоздать общую картину религиозной ситуации в стране в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Методологическую основу диссертации составляют общенаучные принципы исследования, такие как историзм, объективность, научность, системность, комплексность и всесторонность.

Причины образования Комиссии по вопросам религиозных культов, ее эволюцию, а также влияние данного органа на религиозную политику помогли определить принципы новой институциональной теории. Они легли в основу исследования правового положения Комиссии, характера взаимоотношений с государственными структурами и высшими органами власти.

Наряду с фундаментальными принципами исследования, в диссертации использовался комплекс общеисторических методов. Так, метод моделирования позволил рассмотреть объект исследования – Комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК в качестве компонента советской государственной вероисповедной политики. Использование историко-сравнительного и структурно-функционального методов позволило рассмотреть Комиссию по вопросам религиозных культов как специфический орган в системе органов власти советского государства, выявить особенности функционирования Комиссии по сравнению с другими органами, образованными для реализации государственной религиозной политики. Также историко-сравнительный метод позволил выявить особенности восприятия деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов различными религиозными конфессиями. Системно-структурный метод дает возможность выяснить механизм взаимоотношений Комиссии с органами государственной власти и религиозными организациями, а биографический

позволяет изучить ценностные ориентации и моральные принципы председателя Комиссии, что помогает определить причины его действий в определенной ситуации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Признание советским руководством невозможности быстрого изживания религиозного мировоззрения, наличие большого количества верующего населения на территории советского государства, а также необходимость укрепления позиции СССР на международной арене явились причинами изменения государственной религиозной политики в конце 1920-х гг. Для регулирования государственно-конфессиональных отношений была образована Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Она явилась первым советским государственным органом, созданным для реализации вероисповедной политики власти на территории РСФСР.

2. Отсутствие общесоюзного органа и религиозного законодательства, регулировавшего взаимоотношения государства и конфессий, а также назначение в 1925 г. председателя Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК П.Г. Смидовича ответственным за проведение религиозной политики на территории СССР способствовало тому, что фактически деятельность Комиссии с момента ее организации обрела общесоюзный масштаб.

3. Значительной была роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК в формировании правовой базы государственно-конфессиональных отношений в стране. Разработка законодательных актов, регулирующих деятельность религиозных объединений, контроль над их воплощением в жизнь со стороны аппарата Комиссии давали возможность духовенству и верующим реализовывать свое конституционное право на религиозную деятельность, право на свободу вероисповеданий.

4. Значительное влияние на характер и содержание государственной вероисповедной политики оказывала личная позиция председателя Комиссии по вопросам религиозных культов П.Г. Смидовича. Являясь последовательным сторонником строительства взаимоотношений государства и религиозных организаций на правовой основе, П.Г. Смидович добивался

поддержки и законодательного признания в высших органах власти - ВЦИК и ЦИК СССР многих предложений Комиссии, регулирующих деятельность духовенства и религиозных объединений различных конфессий страны.

5. Верующие и духовенство страны воспринимали Комиссию по вопросам религиозных культов не только как посредника между религиозной организацией и высшей государственной властью. В условиях активизирующихся с конца 1920-х гг. антирелигиозной пропаганды и агитации, усиления антицерковных и антирелигиозных настроений партийно-государственного актива на местах, для религиозных объединений Комиссия являлась единственным органом государственной власти, куда представители различных культов могли обратиться как к защитнику своих прав и интересов.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов и выводов для дальнейшего исследования государственно-конфессиональных отношений в региональном аспекте, а также для подготовки обобщающих научных трудов, учебных пособий, спецкурсов и семинаров по Отечественной истории, истории государственного управления и истории отдельных конфессий.

Интересным представляется организация спецкурсов по сравнительному изучению деятельности центральных органов власти, занимавшихся реализацией государственной религиозной политики в разные периоды советского государства.

Отдельные положения работы могут использоваться представителями других научных дисциплин – политологами, религиоведами, управленцами.

Апробация работы. Диссертация подготовлена на кафедре Истории Российского государства факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Всего по теме диссертации опубликовано 7 статей, из них три - в рецензируемых журналах, рекомендованного списка ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 3,5 п.л. Результаты исследования были представлены в выступлениях на научных международных и российских конференциях, в том числе «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, февраль 2012 г.) и «Сiю – 2012» (Москва, апрель 2012 г.).

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой), заключения, списка используемых источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки, методологическая основа, дается оценка степени изученности проблемы и характеристика источниковой базы, показана новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе – **«Политико-идеологические основы, организационное и правовое обеспечение деятельности Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК»**, обобщен опыт религиозной политики советской власти с октября 1917 г. до 1929 г., проанализирована деятельность государственных и партийных ведомств, реализующих советскую религиозную политику в данный период, установлены причины создания Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, рассмотрен процесс ее становления и основные направления деятельности, выявлены причины назначения П.Г. Смидовича ее председателем.

На основе опубликованных источников и значительного числа исследований в диссертации обобщен опыт реализации религиозной политики с 1917 г. по 1929 г. После октябрьских событий 1917 г. вместе с перестройкой всей общественной системы изменению подверглись и государственно-конфессиональные отношения. Была сформирована новая модель религиозной политики, которая основывалась на трех составляющих: советской идеологии, нормативно-правовой базе и органе, отвечающим за реализацию государственной религиозной политики. Преобразовательный процесс базировался на марксистско-ленинском видении нового строя. Не являлась исключением в этом плане и религиозная сфера. За основу новой религиозной политики была взята идея отделения церкви от государства. Этой же идее было подчинено и новое законодательство. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.)

законодательно закрепил новое положение религиозных объединений, провозглашал свободу вероисповеданий и право не исповедовать ни одну из религий. В реальной жизни картина выглядела несколько иначе. Декларированные права в религиозной сфере тут же начали ограничиваться. Этому способствовали и последующие государственные решения и постановления. К тому же до конца 1920-х гг. не существовало государственного органа, отвечающего за реализацию советской религиозной политики.

Отдельное внимание в главе уделяется анализу деятельности государственных и партийных структур, занимавшихся решением религиозных проблем. На протяжении 1917-1929 гг. в РСФСР – СССР существовало несколько ведомств, которые в разной степени были причастны к решению религиозного вопроса: Комиссия по проведению декрета об отделении церкви от государства при Наркомате юстиции (апрель – май 1918 г.), VIII («ликвидационный») отдел при Наркомюсте (май 1918 – 1922, далее, до августа 1924 г., как V отдел), Комиссия по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б) или Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б)-ВКП(б) (19 октября 1922 г. – 30 ноября 1929 г.), НКВД (до 15 декабря 1930 г.) и 6-й отдел ГПУ. Несмотря на провозглашенную на официальном уровне свободу вероисповеданий, их деятельность была направлена на искоренение религиозного мировоззрения. Для достижения данной цели ими применялись различные методы, включая не только антирелигиозную пропаганду и агитацию, но также и методы административного и насильственного характера (закрытие молитвенных зданий, арест священнослужителей и др.)

Особое внимание в главе уделяется обсуждению в высшем партийном руководстве вопроса о «правильном» ведении религиозной политики, развернувшегося в 1928 г. в связи с обсуждением проекта директивы ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Л.М. Каганович, Е.М. Ярославский утверждали, что в среде религиозных объединений существовали контрреволюционные организации, с которыми нужно бороться всеми возможными мерами. Н.К. Крупская, А.И. Криницкий,

С.М. Диманштейн выступали за решение религиозной проблемы методами антирелигиозной пропаганды, считая необходимым готовить для этого специальные кадры. Вместе с этим рассматривается позиция П.Г. Смидовича, который не только принимал участие в разработке данной директивы, но и с 1924 г. занимался решением религиозных вопросов на территории РСФСР, а с 1925 г. – и всего СССР. Он резко выступал против применения административных мер для уменьшения религиозности населения, призывал к умеренности партийных активистов в проведении антирелигиозной пропаганды, так как их действия, по его мнению, могли привести к расколу общества на два лагеря.

В диссертации анализируется партийная и государственная деятельность П.Г. Смидовича, характеризуется его опыт в решении религиозных вопросов в 1920-х гг. На основе анализа его дневниковых записей и переписки определяется его отношение к религиозному мировоззрению и советской вероисповедной политики в целом. Диссертант указывает, что взгляды П.Г. Смидовича, его личные качества, а также его политический опыт явились причинами его назначения на должность председателя Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

В диссертации рассматриваются причины образования и процесс становления Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. К середине 1920-х гг. вместе с пониманием невозможности искоренения религиозного мировоззрения за короткие сроки, представители государственной власти пришли к осознанию необходимости признания наличия верующего населения и налаживания государственно-конфессиональных отношений. Для решения этой задачи неоднократно предпринимались попытки по созданию единого государственного органа, который бы регулировал данные отношения. Однако результат был достигнут лишь 8 апреля 1929 г. Именно в этот день было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое стало основным религиозным законодательством, на основе которого в 1930-х гг. проводилась государственная вероисповедная политика. Для его реализации под

руководством П.Г. Смидовича была образована Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

Автором отмечается тот факт, что советская власть отказалась от создания как единого союзного религиозного законодательства, так и всесоюзного органа. Полномочия Комиссии распространялись только на территорию РСФСР. Это порождало немало проблем. На территории одного государства одни и те же вопросы относительно религиозной жизни решались по-разному. Кроме того, у самой Комиссии до 1931 г. отсутствовало Положение о ее правах и обязанностях. В силу данных обстоятельств основная тяжесть в решении проблем религиозного характера легла на плечи ее председателя П.Г. Смидовича, имевшего к 1929 г. опыт работы в этой области.

Особое внимание в диссертации уделено анализу «Положения о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов», которое было принято постановлением Президиума ВЦИК от 30 мая 1931 г. Результаты анализа проектов документа позволяют проследить процесс его создания, выявить его первоначальные положения и причины их изменения.

Первый проект, разработанный П.Г. Смидовичем носил конкретный характер, детально прописывал сферу компетенции каждого ведомства, представители которых входили в состав Комиссии по вопросам религиозных культов. Это должно было дисциплинировать государственные структуры, устранить дублирование в работе ведомств, повысить их ответственность за предпринимаемые шаги и их результаты. Сама же Комиссия значилась как «высший орган, который путем государственного законодательства нормирует жизнь культов и контролирует проведение законодательства в жизнь»³³.

Однако после внесения поправок П.А. Красиковым Комиссия превратилась в орган, «на который возлагается обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики

³³ Проект положения о Постоянной Центральной и местных комиссиях по рассмотрению вопросов культа // ГА РФ. Ф.Р-5263. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

Партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР»³⁴, а само положение было упрощено, деятельность ведомств обобщена.

Автор обращает внимание на то, что Комиссия и ее председатель П.Г. Смидович в своей практической деятельности руководствовались установками именно первого варианта проекта, который был разработан на основе опыта деятельности Комиссии в период 1929-1931 гг. Ликвидация 15 декабря 1930 г. НКВД РСФСР как наркомата внутренних дел союзной республики (с передачей его функций ОГПУ), а также постановление ВЦИК об обязательном согласовании ведомств РСФСР своей деятельности по религиозным вопросам с Комиссией, давало ей право на регулирование внутренней жизни культов и контроль за выполнением религиозного законодательства на территории РСФСР.

В диссертации исследуются характер, состав и направления деятельности Комиссии. В 1929 г. определился круг вопросов, разрешением которых и занималась Комиссия на протяжении всей своей деятельности. Это налогообложение религиозных зданий и служителей культа, регулирование колокольного звона, защита прав действующих и бывших служителей культа, закрытие зданий религиозного культа, нарушение религиозного законодательства. Несмотря на поддержку ВЦИК и ЦИК СССР, Комиссия на протяжении всего периода своего существования сталкивалась с огромным количеством трудностей. Связанно это было с нежеланием народных комиссариатов и местных органов власти исполнять решения Комиссии. Наркоматы финансов, земледелия и труда воспринимали представителя религиозного культа как «антисоветского элемента». Поэтому они отказывались уменьшать им налогообложение, предоставлять религиозным объединениям здания, земельные участки и т.д. В связи с повсеместной жесткой антирелигиозной пропагандой, местные власти, боясь обвинения в «правом уклоне» и оппортунизме, часто не выполняли решения Комиссии, проведенные через постановления ВЦИК и ЦИК СССР. Тем не менее, как

³⁴ Постановление Президиума ВЦИК РСФСР «Об утверждении Положения о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов» от 30 мая 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1931 г. №27. Л. 248-249.

отмечается в диссертации, значительная часть вопросов решалась все же в пользу верующих. Происходило это во многом благодаря твердой позиции и настойчивости ее председателя П.Г. Смидовича, который действовал в рамках существовавшего религиозного законодательства.

Эффективность деятельности Комиссии также зависела от ее состава. Благодаря тому, что в состав Комиссии входили представители практически всех ведомств, в той или иной мере имевших отношение к религиозному вопросу (Наркоматы финансов, земледелия, труда, просвещения и др.), ей удавалось за короткие сроки проинформировать данные государственные структуры о принятых ею решениях, обсудить, согласовывать и утвердить их затем в Президиуме ВЦИК или ЦИК СССР.

Важное место в главе отводится рассмотрению причин ликвидации Комиссии по вопросам религиозных культов и созданию одноименной при Президиуме ЦИК СССР. Отсутствие единого общесоюзного религиозного законодательства, опыт осуществления религиозной политики в РСФСР привело к осознанию необходимости наличия общесоюзного органа по регулированию государственно-конфессиональных отношений. Назначение П.Г. Смидовича в 1925 г. ответственным за разрешение религиозных проблем на всей территории СССР, поддержка ЦИК СССР многих решений Комиссии, а также аргументация П.Г. Смидовича о необходимости наличия органа для регулирования государственно-конфессиональных отношений на территории всего СССР привело к преобразованию Комиссии в орган общесоюзного масштаба – Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР.

Во второй главе – **«Реализация государственной вероисповедной политики и реакция на нее со стороны религиозных конфессий»** рассматривается деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, ее роль, а также роль П.Г. Смидовича в разработке правовой базы государственно-конфессиональной политики страны, исследуется характер и содержание взаимоотношений Комиссии с центральными и местными органами власти и управления, анализируется позиция руководства различных конфессий по отношению к деятельности

Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК и по отношению к вероисповедной политике советского государства в целом.

В диссертации отмечается роль Комиссии по вопросам религиозных культов в разработке нормативно-правовой базы государственно-конфессиональных отношений. Комиссия с первых дней своего создания выступала с предложениями о необходимости унификации существовавшего религиозного законодательства. В связи с выходом в свет постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» были отменены указы наркомата земледелия РСФСР, касавшиеся права землепользования служителей религиозных культов от 13 марта, 18 октября и 20 декабря 1928 г., как противоречащие новому законодательству. Кроме того, Комиссия настойчиво добивалась, чтобы ВЦИК и ЦИК СССР отменял указы наркоматов финансов РСФСР и СССР, относительно налогообложения религиозных объединений, служителей культов. Постановление «О религиозных объединениях» оставалось неизменным до 1991 г., однако религиозное законодательство дополнялось постановлениями и циркулярами ВЦИК и ЦИК СССР, разработкой которых занималась Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

В главе отдельное внимание уделяется анализу механизма принятия и распространения постановлений Комиссии по вопросам религиозных культов. Все свои решения она направляла на рассмотрение в Президиум ВЦИК. После их утверждения последний, в свою очередь, издавал от своего имени либо постановление, либо циркуляр, подтверждая, таким образом, важность и необходимость их выполнения на всей территории РСФСР. Кроме этого, многие решения Комиссии удавалось проводить через Президиум ЦИК СССР, что означало их распространение на всей территории Советского Союза, хотя полномочия Комиссии, в соответствии с ее положением, распространялись только в границах РСФСР. Одновременно с этим, пользуясь своим правом контроля и корректировки указов всех ведомств относительно религиозного вопроса, Комиссия стремилась препятствовать появлению каких-либо законов, усугублявших положение верующего населения. Проекты указов направлялись в ее адрес для согласования, однако часто они не получали

одобрения и их обсуждение проходило уже на уровне ВЦИК, который в свою очередь поддерживал решения Комиссии. Благодаря этому ей удавалось предотвращать появление новых налоговых сборов, повышения ренты на религиозные здания, приравнивания служителей религиозных культов к «кулакам» и т.д.

Анализ источников позволяет сделать вывод, что, несмотря на жесткую антирелигиозную пропаганду и нежелание государственных ведомств изменять свои указы в отношении религии, Комиссии удалось, в известной мере, улучшить правовое положение служителей религиозного культа и верующего населения: упорядочить и снизить размер налогообложения с представителей культов, отменить «лишние» налоги за причастность к религии, навязываемые местными властями, снизить страховой платеж и земельный налог на здания религиозного культа, приравнять хозяйства священнослужителей к единоличным, а не к кулацким, как было ранее, приравнять здания религиозных культов к одноэтажным жилым постройкам.. Все это позволило религиозным объединениям сократить финансовые расходы при использовании молитвенного здания и предметов культа, а значит и иметь возможность исповедовать свою религию. Все это стало возможным благодаря, прежде всего, активным действиям председателя Комиссия по вопросам религиозных культов П.Г. Смидовича. Круг вопросов, выносимых на заседания Комиссии, приоритет их рассмотрения обуславливались пониманием председателем Комиссии особенностей религиозной ситуации в том или ином регионе страны в тот или иной период времени, значимостью скорейшего его решения.

В работе также отмечается лояльное отношение Комиссии по вопросам религиозных культов к духовенству и верующему населению. Придерживаясь принципа равного отношения ко всем религиозным течением, Комиссия учитывала и решала просьбы всех глав конфессий. С их учетом Комиссия принимала участие в подготовке проектов постановлений и циркуляров ВЦИК по вопросам государственно-религиозных отношений.

В главе уделяется внимание и отношению Комиссии к вопросу о закрытии молитвенных зданий. Из-за частого нарушения местными органами

власти религиозного законодательства, наиболее спорные дела Комиссия рассматривала на своих заседаниях с участием представителей областного или краевого исполнительных комитетов. Всего за время существования Комиссии ей было рассмотрено 848 дел об отмене постановлений областных, краевых исполкомов и АССР о закрытии молитвенных зданий, из которых 275 было возвращено в пользование религиозных объединений. Особенно активно Комиссия отстаивала здания религиозного культа, которые являлись памятниками архитектуры, введя запрет на их снос и внутренне переустройство. Она также внимательно следила за регулированием колокольного звона, запрещая снимать колокола с действующих церквей и отправлять их на переплавку. Комиссия добилась выхода в свет циркуляра Наркомата юстиции РСФСР «О нарушении законодательства в отношении дел о служителях культов и религиозных обществ», а также привлечения к ответственности виновников нарушения религиозного законодательства.

Подчеркивается в работе и участие Комиссии в восстановлении в гражданских правах бывших служителей религиозного культа. Не имея возможности отменить пункт законодательства о лишении избирательных прав служителей культов, Комиссия делала все возможное для возвращения к полноценной гражданской жизни тех лиц, кто отказался от религиозного сана. Она добилась предоставления им права на трудоустройство, землепользование и на восстановление в избирательных правах. Так бывшие служители культа были поставлены на учет на биржу труда, считались безработными, однако без права получения пособия «по безработице». Их разрешалось направлять на техническую и физическую работы или на работу по специальности, если она имелась. Вместе с тем их запрещалось направлять на работу в органы просвещения и в сферу военной промышленности. При условии «добросовестного исполнения обязанностей трудящихся» они восстанавливались в избирательных правах.

В диссертации проанализированы взаимоотношения Комиссии с государственными структурами и местными органами власти, их отношение к деятельности Комиссии и ее постановлениям. Отмечается, что местные органы власти часто нарушали религиозное законодательство и игнорировали

постановления не только Комиссии, но и ВЦИК и ЦИК СССР. Комиссия в свою очередь занималась отслеживанием и пресечением подобных нарушений. Анализ документов фонда Комиссии позволяет сделать вывод о ее напряженных отношениях с Наркоматами финансов РСФСР и СССР и наркоматом земледелия. Последние негативно воспринимали все решения Комиссии в отношении уменьшения налогообложения представителей духовенства и всячески препятствовали этому. При этом отмечается активная поддержка деятельности Комиссии со стороны Наркомата просвещения РСФСР, Прокуратуры РСФСР, а также ВЦИК и ЦИК СССР.

Исследуется в главе и отношение к деятельности Комиссии представителей религиозных культов. Данный орган воспринимался ими в качестве посредника между конфессиями и государственной властью. Однако, признавая советскую власть, все они, как отмечается, по-разному относились и к религиозному законодательству, и к Комиссии. Анализ обращений религиозных объединений и духовенства в адрес Комиссии и лично ее председателю П.Г. Смидовичу позволяет утверждать, что не все религиозные течения были благодарны Комиссии за ее усилия по устройству религиозной жизни. Несмотря на выполнение большинства «пожеланий» представителей русской православной церкви, они выдвигали Комиссии все новые и новые требования. Мусульмане же тактично подходили к переговорам с органами государственной власти, выполняли религиозное законодательство и следили за появлением новых постановлений ВЦИК и ЦИК СССР по религиозному вопросу. Иудеи и такие сектантские течения, как: адвентисты, евангельские христиане, толстовцы - с благодарностью воспринимали действия Комиссии, воспринимая ее как единственный орган, способный разрешить их проблемы.

Проанализировав деятельность Комиссии, диссертант приходит к выводу, что толерантное отношение к религиозным течениям и соблюдение принципа законности позволили Комиссии стать в целом дееспособным органом, регулирующим государственно-конфессиональные отношения и решающим проблемы религиозных объединений. Благодаря твердой позиции и настойчивости председателя П.Г. Смидовича, Комиссия оставалась

фактически единственным органом власти, стоящим на защите прав духовенства и верующих.

В **заключении** диссертации сформулированы итоги работы, обобщены ее результаты.

Государственно-конфессиональные отношения на протяжении всего периода советской власти строились на основе трех составляющих: идеологии правящей партии, нормативно-правовой базе и системе органов власти и управления, осуществлявших религиозную политику государства. При изменении одной из составляющих менялись формы и методы реализации религиозной политики.

В период 1917–1929 г. существовало несколько государственно-партийных структур, отвечавших за проведение вероисповедной политики советского государства. Однако, несмотря на их предназначение - проводить в жизнь декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.), их деятельность можно охарактеризовать как антирелигиозную. Ни один из них не занимался регулированием государственно-конфессиональных отношений. В то время имела место идея быстрого изживания религиозного мировоззрения, по этой причине все действия были направлены не на налаживание отношений между государством и вероисповедными культурами, а на борьбу с религиозными взглядами. Это негативно сказывалось не только на общей религиозной ситуации, но и жизни в целом, так как количество верующего населения не уменьшалось. Причиной образования Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК явилось осознание руководителями партии и правительства необходимости налаживания государственно-конфессиональных отношений. Это было важно как с внешнеполитической точки зрения (укрепление позиции страны на международной арене), так и с точки зрения внутривнутриполитической ситуации (сплочение общества для строительства социализма). Комиссия была образована как постоянный государственный орган, призванный осуществлять религиозную политику и регулировать государственно-конфессиональные отношения.

Огромное количество жалоб и обращений, поступавших в Комиссию со всех территорий союзных республик, разночтения в республиканских законодательствах о религиозных культах помогли председателю Комиссии П.Г. Смидовичу убедить ЦИК СССР и советское правительство в необходимости создания единого общесоюзного органа для реализации единой религиозной политики. В результате, в 1934 г. на основе республиканской Комиссии была образована новая, общесоюзного масштаба, Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР.

Значительное влияние на реализацию религиозной политики оказывала личная позиция ее председателя. Назначая П.Г. Смидовича председателем Комиссии, ВЦИК руководствовался не только его опытом работы, но и личными качествами. Главная его заслуга состояла в том, что он, не нарушая Конституции РСФСР, религиозного законодательства и атеистической линии партии, помогал религиозным объединениям, священнослужителям приспособиться к религиозной политике и ситуации в стране, обеспечивал им возможность заниматься религиозной деятельностью, а верующему населению исповедовать свою религию.

Основные направления деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК были определены ее председателем. В основу лег опыт общественно-политической работы П.Г. Смидовича. Благодаря влиятельному составу Комиссии (представителей ведущих наркоматов) ей удавалось оперативно рассматривать самые сложные вопросы, принимать по ним решения. При поддержке ВЦИК или ЦИК СССР Комиссии удавалось реализовывать свои решения и циркуляры, несмотря на сопротивление наркоматов финансов и земледелия РСФСР, а также местных властей.

Комиссия, являясь посредником между государственной властью и религиозными объединениями, тесно взаимодействовала с представителями религиозных культов. Большинство из них стремились наладить отношения с советской властью, при этом они по-разному оценивали деятельность Комиссии. Воспринимая ее как орган, имевший возможность решить их проблемы, они направляли ей жалобы на тяжелое положение религиозных объединений, обращались с просьбами внести изменения в вероисповедное

законодательство. Некоторые представители религиозных культов не понимали, что их требования невыполнимы в условиях атеистической идеологии и политики.

Исследование темы настоящей диссертации показывает, насколько важен и необходим был такой орган как Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Благодаря ей, даже в период жесткой антирелигиозной пропаганды, служители культов и верующие имели возможность исповедовать свою религию, решать наболевшие вопросы организации жизнедеятельности своих общин и приходов. Однако сделанные в диссертации выводы показывают, что усилий Комиссии все же было недостаточно для того, чтобы остановить игнорирование местными властями религиозного законодательства, превращение вероисповедной политики в стране в политику воинствующего атеизма.

Обращение к опыту центральных государственных органов, в том числе и Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, обеспечивавших проведение государственной вероисповедной политики в 1929-1934 гг., поможет избежать многих ошибок и просчетов в регулировании государственно-конфессиональных отношений на современном этапе истории России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Кочетова, А.С. Документы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК (1929-1934 гг.) // Отечественные архивы. 2011. №4. С. 76-82. 0,5 п.л.
2. Кочетова, А.С. Формирование и деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов При Президиуме ВЦИК-ЦИК СССР // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 130-137. 0,4 п.л.
3. «Терпимое отношение к религиозным пережиткам...является одним из проявлений правого оппортунизма». Проект резолюции Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу об итогах 2-го съезда Союза безбожников и о работе Антирелигиозной комиссии ЦК, подготовленный Е.М. Ярославским, и «Особое мнение» П.Г. Смидовича по данному проекту. 1929 г. (Публ. А.С. Кочетовой) // Исторический архив. 2012. №3. С. 106-114. 0,7. п.л.

Публикации в других изданиях:

4. Кочетова, А.С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой Ученый. 2011. №9. С. 155-160. 0,7 п.л.

5. Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР (1929-1938 гг.): становление и развитие // Материалы X Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века». Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. С. 92-98. 0,4 п.л.
6. Кочетова, А.С. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»: история создания // Материалы XI Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века». Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 281-288. 0,5 п.л.
7. Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: противостояние религиозной политики ЦК ВКП(б) (1929-1934 гг.) // Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов РГАСПИ «Сlio-2012. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». М.: РОССПЭН, 2012. С. 113-118. 0,3 п.л.